

Замечательные дальневосточники

«Пусть бьётся вечной жизни жила, В неё и я себя вложила»

Дальневосточный геологический институт – один из первых институтов в академической системе региона. Он был создан в 1959 году. И первым в начале шестидесятых годов появилось на побережье Японского моря его здание. Именно с ДВГИ началась история Академгородка во Владивостоке. Как шутят учёные, если бы не было Геологического института, то не было бы и других институтов. И доля правды в этом есть: для многих учреждений науки геологи тогда гостеприимно распахнули двери, предоставив «квартирантам» временное убежище. И благодарят все сегодня за это первого директора и основателя Дальневосточного геологического института Екатерину Александровну Радкевич. 12 декабря нынешнего года создателю ДВГИ ДВО РАН исполняется 110 лет.

Родилась Е.А. Радкевич в Киеве в интеллигентной семье. Отец был землемером, мать – биологом. Возможно, это и приблизило её к природе, земле и повлияло на последующий выбор профессии. Её она сделала, уже живя в Узбекистане, куда переехала её семья. Гражданская война и борьба с басмачами практически проходили на глазах Кати, о чём она часто вспоминала в кругу единомышленников. И всё-таки трудное в республике время ей не помешало стать студенткой, а затем и окончить в 1931 году Средне-Азиатский геологоразведочный институт в Ташкенте. Год работала в геологических партиях в Средней Азии. А потом приехала в Ленинград и поступила в аспирантуру Ломоносовского института минералогии и геохимии. И к кому? К самому академику Александру Евгеньевичу Ферсману – первой величине российской и советской науки. Чем же она удивила известного исследователя? Молодому геологу удалось на Лянканском месторождении Средней Азии разглядеть необычные сульфосолы и заинтересовать этим учёного с мировым именем. В 1938 году Е.А. Радкевич, уже работая в Москве в Институте геологических наук, а после его реорганизации в Институте геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии, получила свою первую в жизни учёную степень – кандидата геолого-минералогических наук. И здесь ей снова повезло: она становится научным сотрудником Восточно-Сибирской экспедиции, где работает под руководством Сергея Сергеевича Смирнова – одного из известных геологов-рудников современности. Её она считала своим учителем. В конце тридцатых годов минувшего столетия она впервые приехала в экспедицию на Дальний Восток. В составе этой экспедиции (в которой, кстати, был и её будущий муж и тоже известный геолог О.Д. Левицкий – впоследствии член-кор-

«Звучат теперь иные песни,
Они, наверно, интересней,
Но я хочу, чтоб не забыли,
Тех песен, что когда-то были.
Шуми же, молодость! Я рада,
Твои успехи – мне награда.
Пусть бьётся вечной жизни
жила,
В неё и я себя вложила».

Екатерина Радкевич

респондент АН СССР), она обследовала Большое Синанчинское месторождение – первенец «оловорудной плеяды» Дальнего Востока. В годы войны вместе с академиком С.С. Смирновым работала в Восточно-Сибирском геологическом управлении. В результате совместной работы был подготовлен капитальный труд «Геология олова». Свою «оловоносную жилу» она нашла и на Дальнем Востоке.

Начиная с 1959 года, Е.А. Радкевич не расставалась с Дальним Востоком почти 20 лет. Её опубликовано 26 монографий и около 300 печатных научных работ, касающихся не только нашего региона. А в 1979 году Е.А. Радкевич подготовила первую в мире карту. Её название: «Металлогеническая карта Тихоокеанского рудного пояса» (масштаб 1:10 000 000). Позднее подобные карты по аналогичной методике были составлены в США и Японии.

Сегодня о Екатерине Александровне Радкевич вспоминают её ученики и те, кто работал под её началом. За круглым столом собрались: доктор геолого-минералогических наук Валерий Григорьевич Гоневчук, член-корреспондент РАН Владимир Георгиевич Сахно, кандидат геолого-минералогических наук Борис Иванович Семеньяк и Жанетта Александровна Щека, ведущий технолог ДВГИ ДВО РАН.

В.Г. Гоневчук: «Чтобы изучить особенности геологического строения при тихоокеанской территории и сравнить наши отечественные и зарубежные рудные районы, она объездила всю Восточную Азию. Дошла до Северной и Южной Америки, не побывала лишь в Антарктиде. Мне довелось быть её аспирантом. Тогда аспирантов в институте было много. И большая часть молодёжи проходила аспирантуру у Екатерины Александровны. Казалось, она нас не контролировала. Привлечение к самостоятельности – было её любимым педагогическим приёмом. А когда вызывала, то спрашивала строго. Воспитывала молодёжь, давая раскрыться в своих мыслях, а потом подсказывала. Не скрою, приходилось и мне получать свой отчёт, испещрённый её красным карандашом. Резкая, бескомпромиссная, строгая ко всем, но, прежде всего, к себе. Такой мне запомнилась она. Характерной чертой руководителя академического учреждения было то, что она делала ставку на тесное сотрудничество с геологическими управлениями. Геологи-практики даже были членами нашего учёного

совета. К сожалению, теперь этого нет: изменилась страна, изменились экономические условия, требования к учёным и многое другое. Но выбранное Е.А. Радкевич направление остаётся актуальным всегда. И ещё одна её особенность: умение пробивать идеи, программы работ института через тяжёлые стены. Но она не считала, что деньги нужно «выбивать» любыми путями и, что это дело учёного. Запомнился такой случай. Во время Комсомольской экспедиции нам предложили со стороны хозяйственной тему, то есть появилась возможность дополнительного заработка. Екатерина Александровна отказалась, при этом сказала: «Ум учёного должен быть освобождён от поиска денег». Мне эта фраза запомнилась на всю жизнь. Увы, сегодня мы должны быть сначала менеджерами, а потом исследователями».

Б.И. Семеньяк: «В то время мы были очень активны и отправляли в год до 60 экспедиций. Я с ней работал не очень много, но запомнил её с лучшей стороны. Надо сказать, в экспедициях она была наравне со всеми: ночевала в палатках, спальных мешках. Вникала во все наши проблемы, каждого человека жаловала своим вниманием. Её знали и уважали учёные, производственники, всегда с ней советовались».

В.Г. Сахно: «Я не был её аспирантом, но мне посчастливилось носить тот портфель, который она возила в Москву, – шутит учёный. – Удивительный она была человек, организовавший в институте многоплановую науку. Первый учёный, обозначивший оловоносность Приморья и сопоставивший наши данные с данными американской стороны. Ещё она была прекрасный докладчик и оратор, к каждому выступлению тщательно готовилась. И думала не только о работе, но и о досуге своих подчинённых, их отдыхе, увлечениях. Например, она наняла косарей и заставила их в прибрежной зоне скосить морскую траву для предупреждения развития опасных медуз-кrevetников, чтобы в свободное время сотрудники могли купаться и загорать. Среди молодёжи, а к их числу тогда относился и я, она организовала секцию подводного плавания. В тёплое время года каждый вечер пятницы с аквалангами мы выезжали на бухту Шамору. Она всегда, хоть и не ныряла, принимала участие, плавая в море и поддерживая нас. Во время таких мероприятий в неформальной обстановке обсуждались различные проблемы, научные вопросы. Мы

спорили и учились мыслить коллективно. Здесь рождались новые идеи и планы дальнейших научных исследований. Да, она не тратила себя по мелочам, зато привлекала в институт талантливых учёных со всего Советского Союза, не боясь конкуренции. В частности, её сподвижником был Иван Николаевич Говоров, доктор геолого-минералогических наук, профессор, который и привёл меня в институт. После Радкевич были другие директора в институте. Но право первооткрывателя и создателя у Екатерины Александровны не отнимет никто». В этом поддержали Владимира Георгиевича и другие собеседники.

О трудах Е.А. Радкевич сказано и написано много. А каким же человеком была женщина-учёный в повседневной жизни?

Ж.А. Щека: «Замечательной женщиной и доброжелательным человеком. Её загруженность не помешала ей вырастить и воспитать двоих сыновей. Скажу пару слов о них. Радий Олегович Радкевич – кандидат геолого-минералогических наук. К сожалению, скончался два года назад во Владивостоке. Дмитрий Олегович Левицкий – доктор биологических наук, известный учёный-биохимик, получивший в советское время государственную премию в составе группы учёных-кардиологов, по некоторым данным проживает во Франции, есть внуки. За своих сыновей и внуков она всегда переживала, как и любая мать. Лично я научной работой с ней не была связана. Мы больше соприкасались по общественной линии. А она была человеком коллективным. Любила приглашать людей на праздники, юбилеи, пекла свой фирменный капустный пирог. И на каждом мероприятии пела. Да, у неё был прекрасный голос, она знала много романсов, практически всю классику. Мне довелось у неё быть постоянной пианисткой. Однажды она со своим сыном Радием придумали «Владивостокский вальс», который я потом выложила на ноты. Слова принадлежали Галине Саенко из Института химии. Потом ещё Галина с Радием его танцевали под мой аккомпанемент. Доброе было время. Поражало в ней то, что увлечений, кроме работы, было у неё масса. Она и стихи писала, и рисовала. «...Я дочь Земли. Её я зову внемлю...» Это из её «Геопозмы». А есть ещё и акварели, «писанные маслом» пейзажи. Очень была образованная женщина, интеллигент высокой пробы. При этом – проста. Своего величия она не чувствовала и не демонстрировала. Всегда была с коллективом, заряжала всех нас своей энергией, оптимизмом. В последний раз мы с ней виделись в Москве в пансионате для учёных-ветеранов – она там любила бывать. Скорее всего, там и скончалась наша Екатерина Александровна. Запомнились её последние слова: «Так хочется жить, а сил уже нет». Прожила она 85 лет. И ещё одна характерная черта для нашего директора-создателя: её никогда не интересовал быт. Она не следила за модой, не носила дорогих украшений, хотя по статусу и заработной плате она могла себе позволить многое. Но зато она помогала другим людям, ценила сотрудников».

К сказанному хочется добавить. Главные украшения Е.А. Радкевич – её орден и медали. И это самые ценные украшения, которые могут быть в жизни. Перед ними меркнут любые изумруды и бриллианты. Лично мне она запомнилась на фотографии в строгом костюме с Золотой звездой Героя Социалистического Труда. И этим сказано всё.

Когда наш разговор подходил к концу, коллеги директора-организатора высказали своё пожелание об увековечении имени Екатерины Александровны Радкевич в названии Дальневосточного геологического института ДВО РАН.

Елена КОРНИЛОВА

5

Екатерина Александровна РАДКЕВИЧ
и Иван Николаевич ГОВОРОВ

Наша справка: Екатерина Александровна Радкевич (12.XII.1908–10.I.1994) один из крупнейших специалистов в области разработки теоретических основ региональной металлогении и металлогении рудных районов, инициатор постановки и исполнения фундаментальной научной темы «Металлогения Тихоокеанского рудного пояса». Доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР (1970), Герой Социалистического Труда (1969), Заслуженный деятель науки и техники. Награждена двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, медалями. Организатор и первый директор Дальневосточного геологического института Дальневосточного филиала Сибирского отделения, ДВНЦ АН СССР, а теперь уже ДВО РАН.